

Культурфилософская трактовка эротизма в моде

Ю. Е. Музалевская

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье предпринят теоретический анализ философских воззрений на тему сексуальности, эротики и роли эротического в эстетическом аспекте понимания красоты человека.

Содержание. Отражение эротизма в моде присутствовало всегда. Особенно заметная роль в моде принадлежит ассоциативной связи женственности и эротичности. В ретроспективном взгляде на историческую эволюцию смыслов в понимании эротики прослеживается связь между ними и этапами становления эстетических идеалов. Представления о новой чувственности, возникшие в середине XX в. и приведшие к сексуальной революции, вызвали существенную трансформацию восприятия эротики и повлияли на специфику ее современного выражения в моде.

Выводы. Философские концепции телесности, получившие развитие в XX в., оказали значительное влияние на вестиментарную моду, которая на пути выявления красоты обратилась к телесной природе человека и к эротике как ее составляющей. Культ всестороннего расцвета личности, гедонистический индивидуализм, обостренное внимание к внешнему виду человека становятся факторами эстетизации сексуальной привлекательности, выраженной средствами моды.

Ключевые слова: идеалы красоты, мода, привлекательность, телесность, эротика, эстетические каноны.

Для цитирования: Музалевская Ю. Е. Культурфилософская трактовка эротизма в моде // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 1. – С. 112–122. DOI: 10.35231/18186653_2024_1_112. EDN: TCPDVR

Cultural and Philosophical Interpretation of Eroticism in Fashion

Yuliya E. Muzalevskaya

*Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article undertakes a theoretical analysis of philosophical views on sexuality, eroticism and the role of the erotic in the aesthetic aspect of understanding human beauty.

Content. The reflection of eroticism in fashion has always been present. A particularly prominent role in fashion belongs to the associative connection of femininity and eroticism. In a retrospective look at the historical evolution of meanings in the understanding of eroticism, the author traces the connection between them and the stages of the formation of aesthetic ideals. The ideas of a new sensuality that arose in the middle of the twentieth century and led to the sexual revolution caused a significant transformation in the perception of eroticism and influenced the specifics of its modern expression in fashion.

Conclusions. Philosophical concepts of physicality, which were developed in the twentieth century, had a significant impact on vestigial fashion, which, on the way to revealing beauty, turned to the bodily nature of man and to eroticism as its component. The cult of the all-round flourishing of personality, hedonistic individualism, and heightened attention to human appearance become factors in the aestheticization of sexual attractiveness expressed by means of fashion.

Key words: the ideals of beauty, fashion, attractiveness, physicality, eroticism, aesthetic canons.

For citation: Muzalevskaya, Yu. E. (2024) Kul'turfilosofskaya traktovka erotizma v mode [Cultural and Philosophical Interpretation of Eroticism in Fashion]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 112–122. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_1_112. EDN: TCPDVR

Введение

Философские представления о человеке, включая идею его телесной и духовной красоты, с античных времен не оставляют без внимания эротическую сторону человеческого существования. Термин «эротика» произошел от имени древнегреческого бога Эроса, олицетворяющего любовное влечение, половую чувственность и сексуальность. По замечанию Р. Коллингвуда, «теория красоты у Платона связана <...> главным образом, с теорией сексуальной любви, затем с теорией морали» [12, с. 47]. Религиозная мысль Средних веков и Возрождения избегала вопросов, связанных с сексуальностью, что было обусловлено крайне негативным отношением христианской церкви к проявлениям плоти. Но в философии и искусстве эпохи Возрождения сексуальность нашла яркое отражение. Для периода раннего Нового времени характерны два противоположных взгляда на тело. Первый взгляд был наследием Средних веков – с фундаментальным недоверием к телу, источнику инстинктов и слабостей. Это отношение перешло и в протестантскую Реформацию, и в католическую Контрреформацию. В европейском обществе XVI–XVII вв. поощрялась притворная стыдливость по отношению к телу, его виду и сексуальности. Второй взгляд происходит от искусства, раскрывшего в эпоху Возрождения красоту обнаженного тела. «Ренессансный неоплатонизм <...> реабилитировал красоту, провозгласив ее внешним и видимым знаком внутренней и невидимой добродетели. Красота более не считалась опасной, она превратилась, скорее, в необходимый атрибут нравственности и высокого социального статуса» [9, с. 70]. Возродив классические идеалы физического и духовного совершенства, распространив их по всей Европе, художники и гуманисты создали основу эстетических канонов мужской и женской красоты. «И свой переход в эпоху Нового времени красота осуществляет не тогда, когда она заявляет о чисто физическом, лишенном морального значения свойстве, а в те мгновения, когда женщину начинают превозносить до небес как высшее воплощение красоты» [13, с. 177].

Эпоха Просвещения XVIII в. занимает в истории культуры особые позиции как несущая идеи просветительского гуманизма. Иммануил Кант называл это время выходом человечества из состояния несовершеннолетия, подчеркивая, что именно

тогда начинается активное использование разума. Подняв чувственность на пьедестал, европейская культура подготовила почву для объявления сексуального чувства самым сильным из испытываемых человеком. Отношение к сексуальности как важному фактору развития личности позволило откровенной телесной чувственности стать объектом обсуждения, познания, предметом творчества. Противоречивость этого времени состоит в сохранении строжайшего контроля над чувственной сферой бытия (яркий пример – обязательность исповеди о содеянном грехе, к которому по-прежнему относят эротическое влечение плоти).

Идеология различия в поведении людей, соответственно которой женщины – существа, подверженные чувствам и ведомые эмоциями, а мужчины – рациональные, руководствующиеся разумом, сохраняла своё влияние на протяжении всего XIX в. Оба пола и телесно воспринимались как разные существа. Но уже на рубеже XIX и XX столетий в европейской культуре начались заметные изменения в отношении к «проблеме пола». А последующее затем столетие принесло радикальные перемены в общественной морали, включая представления о сексуальности и эротизме. Пересмотр соотношения природного и культурного в человеке приводит к институционализации сексуальности, к изменению идеалов красоты и эталонов вестиментарной¹ моды.

Эротическая тематика широко отражена в мировом искусстве, литературе, моде и других видах творчества. Но в истории не существует единого критерия во взглядах на сексуальность и эротизм. Эта сфера остается предметом философской рефлексии и сегодня. Цель данной статьи – анализ философских воззрений на тему сексуальности, эротики и роли эротического в эстетическом аспекте понимания красоты человека.

Содержание исследования

Современная концепция пола как социокультурного конструкта берет начало в работах конца XVIII в.; процесс «изобретения» сексуальности, ее трактовки как факта осознания описан в работе Мишеля Фуко «История сексуальности»

¹ Понятие *вестиментарный* указывает на набор культурных кодов, знание которых позволяет получить информацию о человеке по его внешнему виду, прежде всего, по той или иной одежде.

[23, с. 432]. Эталоны женской и мужской красоты постоянно менялись, как и эротические представления. Очерченный романтизмом круг проблем получает дальнейшее развитие в XIX в. Проблемы любви акцентируются в западноевропейской философии конца XIX в., к этой теме обращаются Ф. Шеллинг, Л. Фейербах, Ф. Ницше, З. Фрейд, О. Вейнинггер. Основоположник теории бессознательного Эдуард фон Гартман ввел в эротический дискурс понятие инстинкта [7, с. 440]. Эту точку зрения разделял Ницше: по его убеждению, инстинкт – регулятор нравственности [20, с. 288]. Он же акцентирует внимание философской мысли на эмоциональной сфере плоти [19, с. 542]. В трактовке З. Фрейда [23, с. 288], Эрос – стремление к жизни, основной инстинкт психической жизни человека, а либидо – энергетический потенциал Эроса. Согласно Фрейду, репрессивный характер культуры, подавляющий человеческие желания, создает состояние неудовлетворенности и напряжения. Его последовательница Лу Саломе обнаружила связь между эротическим и эстетическим: «эротическая тоска <...> невольно тянется за эстетическим, за украшательством (тоска, которая на животном уровне, например у самцов пернатых, делала украшения непосредственно из тела)» [18, с. 80–83].

Русская культура в отношении эротизма проявляет двойственность, исходящую из противоборства двух начал – языческого и христианского. По мнению И. С. Кона, ей присуще противоречие между высокой духовностью и полной бестелесностью сверху и грубой натуралистичностью снизу на уровне повседневной жизни [10, с. 9–19]. Н. А. Бердяев подчеркивал различие между сексуальной чувственностью и эротикой, по его убеждению, «в половой энергии скрыт источник творческого экстаза и гениального прозрения. Все подлинно гениальное – эротично. Эротическое потрясение – путь выявления красоты в мире» [2, с. 15].

Для XX в. характерен отказ от традиционного разделения тела и духа, утверждается взгляд на дух и плоть как единую систему. Более того, в 1960-е гг. возникает представление о новой чувственности. Именно в противостоянии природы и индустрии просматриваются истоки контркультурных явлений XX в. О последствиях разрыва человека с природой,

грозящего потерей чистоты и простоты нравов, разрушением человеческих связей, некогда предупреждал еще Ж.-Ж. Руссо; к этой проблеме обратился и Г. Маркузе. Опираясь на учение З. Фрейда, он указывает на непрестанную борьбу в человеческом подсознании основных инстинктов. В современной жизни человек противостоит уже не только природной среде, но и общественной. Маркузе полагал, что «в те эпохи социальной истории, которые определяются производством, не существует никакой свободы, никакого свободного удовлетворения влечений, но только полная неволя, почти полное подавление влечений» [15, р. 83]. Размышления приводят его к выводу о необходимости сексуальной революции; обращение к понятиям Красоты и Прекрасного способно вырвать человека из мира техники: «истина фантазии – это мудрое знание самого витального влечения, в основном эротического, “помнящего” о тех блаженных временах, когда безраздельно господствовал принцип удовольствия» [16, с. 244]. Эта идея нашла своих убежденных сторонников в молодежной среде, в конце концов её осуществивших. Несмотря на утопичность идеи воспитания совершенно нового человека, феномен молодежных движений привел к отказу от пуританской этики, лицемерия и общественных условностей, возросла ценность чувственного восприятия.

Осознание иной телесности повлекло за собой изменение образа человека. Многие мыслители возлагали большие надежды на сексуальность как потенциальную сферу свободы. Главный итог сексуальной революции, по мнению Э. Гидденса, в возникновении феномена пластичной сексуальности, т. е., освобожденной от давления культурных норм [8, с. 208]. Идеи Просвещения относительно чувственности, ценности сексуальности постоянно ретранслируются в XX и XXI вв. «Притягательность женственности для мужчин, а мужественности для женщин – представляет собой в эротизме сущностную форму животной сексуальности, но глубоко изменяет её» [1, с. 72], – так представляет жизнеутверждающую роль эротики Ж. Батай. Единство сакрального и непристойного, высокого и низкого, на котором строится вся философия эротического опыта, он объясняет характером культурного вытеснения. Запрещаемое становится привлекательным, табуированность наготы делает ее главным эротическим

соблазном. Между мужчиной и женщиной связующим звеном в пространстве человека, по Ж. Батаю, является эрос. Не все так просто и с освобождением сексуальности. Общество XX в. заменяет ее запретом на смерть и начинает подавлять смерть, т. е. вызывает дискурсивный взрыв вокруг этой темы [4, с. 512]. По мнению М. Фуко, это страшнее, чем подавление сексуальности, поскольку подавление смерти ведет к уничтожению сексуальности. Ж. Бодрийяр обращается к теме сексуальности с другой позиции – соблазна [5, с. 320]. Женские образы, в которых сексуальная товаризация заявляется со всей откровенностью, демонстрируют отказ от достижений феминизации, и свидетельствуют о процветании гегемонной маскулинности. «Издавна сложилось представление о женщине как главной обольстительнице, однако Бодрийяр, как другие современные философы, подошел к вопросу о том, существует ли отдельно женская фигура обольщения и отдельно – мужская. Или, может быть, есть только одна форма в двух вариантах, конкретизируемых соответствующим полом?» [13, с. 463].

Тема телесности, оказавшаяся в XX в. в центре внимания таких философов, как М. Мерло-Понти [17, с. 608.], Ж.-Л. Нанси, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, изменила подход к выражению эротизма в моде. Феноменология Мерло-Понти, обозначившая дух и тело единой системой, трактует тело как инструмент, задающий условия человеческого существования, от которого зависит наше мировосприятие, в центр системы [6, с. 59]. Характер современной моды проникнут творческим, в некоторой степени романтическим духом; если допустить его сравнение с «русским романтизмом» начала XX в., то вслед за Н. А. Бердяевым можно сказать, что он «сказывался в преобладании эротики и эстетики над этикой» [3, с. 14].

С актуализацией телесности, утверждением концепции индивидуального тела, мода демонстрирует «реабилитацию сексуальности», одежда и белье становятся все более откровенно сексуальными. «Одежда – это та форма, которую дух придает телу во вкусе времени. Каждая эпоха, создающая нового Адама и новую Еву, всегда создает и новый костюм. Костюм все сызнова определяет и пытается решить как эротическую проблему, так и проблему классового обо-

соблечения», – так Э. Фукс выразил отношение к моде, образно воплощающей эротическое [24, с. 34].

Изменились этические нормы допустимого для обозрения окружающими; в настоящее время происходит сближение облика эротической и повседневной одежды. Культ тела, повышенный интерес моды к эротическому характеризуют период 1980–2000-х гг. Эротизм в мужской одежде имеет не постоянный характер. Притягательность мужского облика, с точки зрения женщин, усиливается одеждой, связанной с военным обмундированием. Сексуальной привлекательностью обладают костюмы для традиционно мужских видов деятельности или ассоциирующиеся с ними, (например, одежда в охотничьем стиле). В целом мужчины отказываются демонстрировать обнажение тела. Формирование новых эстетических стандартов, по мнению Ж. Липовецкого, происходит в атмосфере расцвета гедонизма и нарциссизма, «повышенного внимания каждого лица к эстетике и к эстетическому» [14, с. 158]. Во все времена, но в разной степени существовал и мужской нарциссизм, достигший сегодня степени неонарциссизма. Но по-прежнему, «идеал красоты не имеет одинаковой силы для обоих полов. <...> Восторженное восприятие женской красоты вновь устанавливает в самом центре подвижного и транссексуального нарциссизма базовое распределение полов: не только эстетическое, но и культурное и психологическое» [14, с. 159]. «Мода к концу XX века в значительной степени утратила эстетику красоты» [21, с. 151], но в настоящее время, находясь в поиске, продолжает работать с понятием красоты. Те эксперименты, которые не соответствуют критериям эстетики, всего лишь «содержат рефлексивный комментарий самой индустрии моды» [21, с. 160].

Выводы

Философские концепции вооружили теоретиков моды для изучения, а практических дизайнеров – для развития вестиментарной моды не только как визуального феномена, но и как продолжения тела. В современной культуре, в отличие от прошлых эпох, тело является важным объектом моды, а формирование его облика – это необходимая составляющая самоидентификации человека. Гедонистический индивидуа-

лизм, обостренное внимание к внешнему виду человека становятся факторами эстетизации сексуальной привлекательности, выраженной средствами моды. В вестиментарной моде через демонстрацию тела, облаченного в многочисленные вариации костюма, наблюдается тенденция проявления духовной грани человеческого «Я».

Список литературы

1. Батай Ж. История эротизма / пер. с фр. Б. Скуратов. – М.: Лотос, 2007.
2. Бердяев Н. А. Эрос и мораль // Самопознание. Эрос и мораль. – М.: Т8; Rugram-Классика, 2022.
3. Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Мир книги, 1991.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. С. Н. Зенкин. – М.: Рипол-Классик, 2021.
5. Бодрийяр Ж. Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи. – М.: Ad Marginem, 2000.
6. Васильева Е. Теория моды: Миф, потребление и система ценностей. – 2-е изд., испр. – М.; СПб.: Т8; Пальмира, 2023.
7. Гартман Эд. фон. Сущность мирового процесса или философия бессознательного / пер. с нем. – М.: Красанд, 2010.
8. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. В. Анурин. – СПб.: Питер, 2004.
9. История женщин на Западе: в 5 т. / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. Т. III: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2014.
10. Кон И. С. Сексуальная культура в России. – М.: Время, 2010.
11. Кривцун О. А. Эстетика. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023.
12. Коллингвуд Р. Дж. Принципы искусств / пер. с англ. А. Г. Раскина под ред. Е. И. Стафьевой. – М.: Языки русской культуры, 1999.
13. Липовецкий Ж. Третья женщина: Незыблемость и потрясение основ женственности / пер. с фр. и послесл. Н. И. Полторацкой. – СПб.: Алетейя, 2003.
14. Липовецкий Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе / пер. с фр. Ю. Розенберг, под науч. и лит. ред. А. Маркова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012.
15. Marcuse H. An Essay on Liberation. – Boston: Beacon Press, 1969.
16. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследования идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. Юдин. – М.: REFL-book, 1994.
17. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина – М.: Ювента; Наука, 1999.
18. Музалевская Ю. Е. Эротическая функция костюма // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. – 2018. – № 2. – С. 80–83.
19. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – СПб.: Азбука, 2014.
20. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Эксмо, 2022.
21. Свендсен Л. Философия моды / пер. с норв. А. Шипунова. – М.: Прогресс-Традиция, 2007.
22. Фрейд З. По ту сторону удовольствия. – М.: Фолио, 2013.
23. Фуко М. История сексуальности: в 2 т. Т. II / пер. с франц. В. Каплуна – СПб.: Академический проект, 2004.
24. Фукс Э. Эротика. Иллюстрированная история нравов: в 3-х т. / пер. с нем. – М.: Диадема-Пресс, 2001.

References

1. Bataille, G. (2007) *Istoriya erotizma* [The history of eroticism]. Moskva: Lotos. (In Russian).
2. Berdyayev, N. A. (2022) *Samopoznanie. Eros i moral* [Self-knowledge. Eros and morality]. Moskva: T8; Rugram-Klassika. (In Russian).
3. Berdyayev, N. A. (1991) *Samopoznanie* [Self-knowledge]. Moskva: Kniga. (In Russian).
4. Baudrillard, G. (2021) *Simvolicheskij obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moskva: Ripol – Klassik. (In Russian).
5. Baudrillard, G. (2000) *Soblazn* [Temptation]. Moskva: Ad Marginem. (In Russian).
6. Vasilieva, E. (2023). *Teoriya mody: Mif, potreblenie i sistema tsennostej* [Fashion Theory: Myth, Consumption and Value system]. 2nd ed. Moskva: Sankt-Peterburg: T8; Pal'mira. (In Russian).
7. Gartman, E. fon. (2010) *Sushchnost' mirovogo protsessa ili filosofiya bessoznatel'nogo* [The essence of the world process or the philosophy of the unconscious]. Moskva: Krasand. (In Russian).
8. Giddens, E. (2004) *Transformatsiya intimnosti. Seksual'nost, ljubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [Transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies]. Sankt-Peterburg: Piter. (In Russian).
9. *Istoriya zhenshchin na Zapade: v 5 t. (2014) T. III. Paradoksy epokhi Vozrozhdeniya i Prosveshcheniya.* [The History of Women in the West: in 5 vols. Vol. III: Paradoxes of the Renaissance and Enlightenment]. Sankt-Peterburg: Aleteia. (In Russian).
10. Kon, I. S. (2010) *Seksual'naya kul'tura v Rossii* [Sexual culture in Russia]. Moskva: Vremya. (In Russian).
11. Krivtsov, O. A. (2023) *Estetika* [Aesthetics] 3d ed. Moskva: Yurayt Publishing House. (In Russian).
12. Kollingwood, R. (1999) *Printsipy iskusstv* [Principles of the arts]. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russian).
13. Lipovetskij, G. (2003) *Tret'ya zhenshchina. Nezyblemost' i potryasenie osnov zhenstvennosti* [The third woman: The inviolability and shock of the foundations of femininity]. Sankt-Peterburg: Aleteia. (In Russian).
14. Lipovetskij, G. (2012) *Imperia efimernogo. Moda i eyo sud'ba v sovremennoy obshchestve* [The empire of the ephemeral. Fashion and its fate in modern society]. Moskva: NLO. (In Russian).
15. Marcuse, H. (1969) *An Essay on Liberation*. Boston: Beacon Press.
16. Marcuse, H. (1994) *Odnomernyj chelovek: Issledovaniya ideologii razvitoj industrial'nogo obshchestva* [One-dimensional man: Studies of the ideology of a developed industrial society]. Moskva: REFL-book. (In Russian).
17. Merleau-Ponty, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of perception]. Moskva: Nauka. (In Russian).
18. Muzalevskaya, Yu. E. (2018) *Eroticheskaya funktsiya kostuma* [Erotic function of the costume]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Tehnologiya legkoj promishlennosti* [The higher educational institutions news. Light industry technology]. No. 2. Pp. 80–83. (In Russian).
19. Nietzsche, F. (2014) *Po tu storonu dobra i zla* [Beyond good and evil]. Sankt-Peterburg: Azbuka. (In Russian).
20. Nietzsche, F. (2022) *Tak govoril Zaratustra* [Thus spoke Zarathustra]. Moskva: Eksmo. (In Russian).
21. Svendsen, L. (2007) *Filosofiya mody* [Fashion Philosophy]. Moskva: Progress-Traditsiya. (In Russian).
22. Freyd, Z. (2013) *Po tu storonu udovol'stviya* [Beyond Pleasure] Moskva: Folio. (In Russian).
23. Fuko, M. (2004) *Istoriya seksual'nosti. T. II* [The history of sexuality. Vol. II]. Moskva: Akademicheskij proekt. (In Russian).
24. Fuks, E. (2001) *Erotika. Illustrirovannaya istoriya nrayov* [Erotica. An illustrated history of manners]. Moskva: Diadema-Press. (In Russian).

Об авторе

Музалевская Юлия Евгеньевна, кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0009-0006-1139-9725; e-mail: muz-yuliya@yandex.ru

About the author

Yuliya E. Muzalevskaya, Cand. Sci (Art History), Assistant Professor, St. Petersburg Industrial Technologies and Design State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0009-0006-1139-9725; e-mail: muz-yuliya@yandex.ru

Поступила в редакцию: 18.11.2023
Принята к публикации: 15.01.2024
Опубликована: 22.03.2024

Received: 18 November 2023
Accepted: 15 January 2024
Published: 22 March 2024